

Если бы такая девушка, как Эуфемия Гримвуд, разгуливала по городу голой, она бы точно выделялась.

Поэтому, проезжая через город графа Мюллера, я залезла в ближайший магазин одежды и взяла несколько подходящих вещей. Я же воровка. Возможно, хозяина магазина не было дома, а может, он пошел посмотреть на мою казнь через огонь.

Хотя я чувствовал себя несколько виноватым, у меня не было ни гроша.

Нехотя я вышел из города и добрался до шоссе - но в это время я не мог не размышлять.

Куда идти?

Неизвестно.

Но в любом случае, наверное, лучше покинуть владения графа Мюллера. В конце концов, я - убийца графа Мюллера, преступник, выдающий себя за Гримвуда, и девушка, которая не умрет, сколько ее ни жги и ни режь. Я не знаю, сколько я не умру, и мне не хочется это выяснять.

В общем.

Я покинул город.

Я пошел вдоль шоссе.

На закате я обнаружил, что меня кто-то окружает.

Это было похоже на кульминацию пародии, и я не мог удержаться от смеха.

Когда я шел по шоссе, рядом со мной внезапно появились фигуры, и не успел я опомниться, как оказался окружен.

— Преследователи? — подумала я, но это был бессмысленный вопрос, поскольку преследования следовало ожидать.

Скорее, я должен был подумать: "Чьи это люди?"

Но даже если бы я задумался об этом, то не получил бы ответа.

— Вы Эуфемия Гримвуд?

сказал кто-то из преследователей.

Не подтверждая и не отрицая этого, я положила руку на бедро и наклонила подбородок. Наверное, это был очень милый жест. Эуфемия "Милая", в конце концов, выходит за рамки.

Или, лучше сказать, выходило за рамки.

— Мы посланники от Иллириуса. Лорд Иллириус был свидетелем этой казни. Он готов приютить вас, но...

Но раз они говорят "но", значит, собираются предоставить мне выбор?

Если они были свидетелями той казни, то, возможно, думают, что я возродилась непобедимой красавицей. Возможно, они считают, что нескольких преследователей будет недостаточно, чтобы схватить Эуфемию Гримвуд, или что-то в этом роде.

На самом деле все было совсем не так.

На месте казни я смутно понимал, что каким-то образом сохраняю "это свое тело".

Даже когда я вытаскивал застрявшую в груди стрелу, я честно напрягал все свои силы. Обычно я беспокоился, не повредил бы мышцы такой силой, но это не имело значения, и я не устал.

Кажется, я стал бессмертным.

Это всего лишь беспочвенное ощущение, которое у меня почему-то возникло.

Так что, если несколько сильных мужчин будут сдерживать меня, я легко попаду в плен. Если только они не собираются меня убить.

В любом случае, мне было скучно, так почему бы пока не поиграть с судьбой?

— Я приму приглашение, — сказал я.

Мне некуда было идти, я не знал, что делать, и мне было немного любопытно, о чем думает Иллириус. Если ситуация будет ухудшаться, то, как мне казалось, это тоже не помешает.

Однако мне следовало воздержаться.

Иллирус, известный также как Его Превосходительство Леопольд Иллирус, видный дворянин королевства Луисс, похоже, лично присутствовал на казни через костер, движимый любопытством стать свидетелем того, как, по слухам, будет казнена мисс Мисетт. Его намеренный визит на территорию графа Мюллера совпал с моей огненной судьбой.

В сопровождении посланника Иллируса меня усадили в карету. Хотя для знатной дамы это не было экстравагантным обращением, для мужчины средних лет с современной Земли этого было вполне достаточно. Путешествие длилось около десяти дней, но я избавлю вас от мирских подробностей: ничего примечательного в нем не было.

По прибытии в замок Иллируса меня провели в обычную, на первый взгляд, комнату, где меня ждал Леопольд Иллирус.

Несмотря на свой высокий дворянский статус, Леопольд выглядел худощавым, предпочитая сшитые на заказ наряды, которые позволяли легко двигаться. Он обладал склонностью к собирательству талантов, но его внешность была непримечательной. Его лицо, напоминающее перевернутый треугольник, как у стрекозы или хамелеона, производило странное впечатление перевернутого джентльмена. Всякий раз, когда его взгляд встречался с моим, я не могла избавиться от чувства дискомфорта, словно в мою личную жизнь вторглись.

Ситуация была неловкой для нас обоих. Леопольд, конечно, не собирался доставлять мне неудобства, а я, разумеется, не хотела их испытывать.

Без предисловий Леопольд обратился ко мне.

— Я обеспечу вам средства к существованию в обмен на то, что вы разберетесь с ними, — прямо заявил он, не сводя с меня глаз. Возможно, он посчитал формальности излишними - либо из-за моего статуса, либо из-за собственного безразличия к любезностям.

— С кем? — спросила я, недоумевая. Леопольд приподнял бровь в ответ.

— Разве вы не знаете? Это маловероятно. Я слышал, что "близнецы Джиллетт" довольно известны даже в академии.

Я знал о них.

Но не мог понять.

Я имею дело с близнецами Жиллетт?

— Если вы отказываетесь, то отказывайтесь. Однако если у вас есть другие планы, это тоже приемлемо. Я обеспечу вам пропитание. Если ты окажешься ценным, я даже обеспечу тебе должность. Прилагайте все усилия, "Евфимия Бездарная".

Когда Леопольд произнес мое имя, по позвоночнику пробежала необычная дрожь, и я не смогла удержаться от хихиканья.

Как пронизательно.

<http://tl.rulate.ru/book/106195/3797160>